

Статный мужчина с сливово-алыми глазами и апатичным выражением лица стоял на деревянной платформе, держа в руках две пробирки с какими-то жидкостями красного и бледно-фиолетового цветов. Взболтав вторую колбочку, он вылил её содержимое в другую. Недовольно прищурился, увидев буйную реакцию, приведшую к полному уничтожению багровой жидкости. И шокировано распахнул свои очи, застыв на месте.

Удивление сменилось недоумением и лютой злостью. Зеницы короля демонов затряслись, он был в самой настоящей ярости. Крепко сцепив свои губы, Кибуцудзи Мудзан заговорил, коротко обращаясь к бледной женщине в тёмных одеждах и с бивой в руках, что находилась поодаль, позади него:

- Накиме, собрание Высших Лун.

- ... - Названная ничего не ответила, и ни один мускул не дрогнул на открытой части её лица.

По всему измерению, состоявшему из хаотично разбросанных сёдзи и деревянных помещений, прокатился ритмичный отзвук. На площадке появилась высокая мужская фигура с длинными, будто сожжёнными на колючих кончиках, волосами. Его шесть глаз, расположенные параллельно друг другу, напоминали паучьи. Центральная пара мимолётно осмотрелась по сторонам, пока две другие не двигались, а затем их хозяин неспешно сел в позу сэйдза, склонив голову и продолжая хранить молчание. На поясе, в бугристых от телесных желваков и пульсирующих ножнах, покоилась его катана, и лишь странного вида глазные яблоки, изредка подёргивающиеся и изучающие обстановку, на рукояти твердили о её пугающей сути.

Раздался ещё один звон струн. Рядом с первым гостем Крепости Бесконечности появился второй, но чуть менее высокий. Беззаботный и мило улыбающийся ещё мгновение назад, теперь он слегка приоткрыл рот и выглядел поражённым. Впрочем, прежние радость, дружелюбие и счастье вернулись на его по-детски прекрасный лик даже раньше, чем за секунду. Он восторженно заговорил, перебивая очередной набат музыкального инструмента демонессы:

- Господин Мудзан, Кокушибо-доно, я невероятно счастлив вас видеть! – Его радостный настрой трансформировался в печаль после этих слов. – Но неужели кто-то из моих дорогих товарищей... Погиб? Я неописуемо рад, что это не вы, Кокушибо-доно, Аказа-доно! Я так переживаю за всех вас!

Дружественный взгляд очей сребровласого о'ни, напоминавших своей расцветкой бриллиант под Солнцем, перешёл на другого людоеда, когда он сел на свои колени; обозначенный проигнорировал обращение к нему. Лишь его жёлтая радужка сузилась, демонстрируя раздражение, пока он смотрел в пол, опустившись на одно колено перед своим королём. Первая и третья Высшие Луны полностью проигнорировали вторую.

- Даки-чан, Хантенгу-доно, а как у вас дела, ребята? Всё ли в порядке? – Доума, а именно так звали излишне «доброго» душегуба, всё никак не мог замолчать.

- Мудзан-сама! – Ойкнувшая красавица в роскошной одежде ойран мгновенно упала в догэдза перед прародителем. – Приветствую Вас!

- Страшно, страшно! Как страшно! - Дрожащий старичок с огромной опухолью и небольшими рогами на голове, казался, прилип к земле в своём раболепии. - Доума-сама, Гёкко сгинул и теперь господин Мудзан очень зол на нас!

Четвёртая Высшая Луна был единственным, кто заговорил со своим товарищем, однако последний не успел ответить.

- Верно, Гёкко пал. - Тон Кибуцудзи оставался нарочито спокойным. - Пал перед неким злым духом, умер так легко и просто, что у меня появились сомнения в необходимости вашего существования.

Его красные глазищи прожигали подчинённых, а по всему белёсому лицу разошлись гигантские и пугающие своей неестественностью вены.

- Нижайше прошу у Вас прощения, господин! - Девушка заголосила, когда её прекрасная кожа покрылась потом из-за испуга, а своими пальцами она слегка надавила на поверхность деревянной площадки.

- Мне... Нечего сказать... В оправдание этого ничтожества. - Не торопясь, будто не говорил годами, сильнейший из Высших Лун ответил, когда все его шесть зениц сузились от гнева на своего погибшего «товарища».

- Я и не думал, что Гёкко-доно столь слаб... - На лице Доумы показалась печаль.

- Страшно, как страшно! - Запричитал демон-старик.

- Кто этот злой дух, Мудзан-сама? - И лишь Аказа, третья Высшая Луна, задал правильный вопрос.

- Он не человек. - Сказал названный. - И не демон.

- Я никогда не слышал о чём-нибудь подобном, господин. - Неловко почесав затылок и стыдливо улыбаясь, заметил третий по силе демон. - Неужели ёкаи в действительности существуют?

- Существуют. - Поставив пустую ёмкость и другую пробирку с прежним веществом на стол, хмуро подтвердил король о'ни. - Аказа и Хантенгу, вы оба захватите и отведёте его ко мне любой ценой. Смерть этого выскочки неприемлема, ясно?

- Да, Мудзан-сама. - Спокойно, без всяких сомнений, ответил первый.

- Я понял Вас, господин... - Старик не прекращал дрожать.

- Накиме, ночью они должны быть на Окинаве. - Слегка обернувшись, приказал мужчина.

- Да.

- Кокушибо, Доума, вы бросите все свои силы на поиски голубой паучьей лилии. Доума, воспользуйся для этого своим культом.

- Как скажете, господин Мудзан. - Кротко кивнув, с улыбкой проговорил людоед с серебряной

шевелюрой.

- Понял... - Хрипло сказал шестиглазый мечник.

- Даки, ты со своим братом будешь оставаться в Квартале Красных Фонарей. Продолжай узнавать слухи и зарабатывать деньги.

- Как прикажете, мой господин! – Слегка приподняв голову, с явственным восторгом ответила дева, заставив слушавшего Доуму мило прикрыть свои глаза в жесте одобрения.

- На этом всё.

После этих слов первого демона остальные начали исчезать в появляющихся и раскрывающихся прямо в воздухе сёдзи один за одним. Теперь здесь осталась лишь владычица крепости и её хозяин. Столешница под мёртвенно бледными руками последнего треснула и встопорщилась острыми щепками...

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2555830>